

В. И. АЛАТЫРЕВ

ГЛАГОЛЫ ПРИТВОРНОГО ДЕЙСТВИЯ В УДМУРТСКОМ
ЯЗЫКЕ

В удмуртском языке — как в литературном, так и в его диалектах — употребляются глаголы с суффиксом *-мйаськ-* (орфографически *-мъяськ-*), до сих пор еще не рассматривавшиеся специально в лингвистической литературе. Оттенки в значении, привносимом суффиксом *-мъяськ-* в тот или иной глагол, зависят как от семантики глагола, так и от контекста. Глаголы на *-мъяськ-* с точки зрения их значения можно разделить на следующие три группы:

1. Глаголы на *-мъяськ-*, которые в одном контексте выражают значения мнимости, фиктивности, притворства в совершении действия, обозначенного корневым элементом, в другом контексте — скромность с оттенком уменьшительности в сообщении о совершении действия, производимого чаще всего самим говорящим, а также совершение действия не в силу своих возможностей. К этой группе относится большинство глаголов со значением различных действий, производимых деятелем. Например: *пичи нылме но араны ваи, тйни арамъяське али* «и маленькую дочку привез жать, вон пытается жать...»; *нылоке но намер бичамъяське* «и доченька моя пытается собирать костянику (пытается собирать, но еще неумело)»; *гожъямъяськыны* «делать вид, что пишешь, записываешь»; «пытаться, делать попытку писать, записывать, но эта попытка не дает полного результата»; *етйнамъяськыны* «делать вид, пытаться теревить лен, но эта попытка еще не дает полного эффекта»; *кокчамъяськыны* «делать вид, что клюет (о птицах); пытаться клевать»; *корамъяськыны* «делать вид, что рубишь (дрова и т. д.); пытаться рубить»; *кырзамъяськыны* «делать вид, что поёшь; пытаться петь; петь (скромно о себе)»; *кыскамъяськыны* «делать вид, что дёргаешь; пытаться дёргать»; *лобамъяськыны* «делать вид, что летаешь; пытаться летать»; *ужамъяськыны* «делать вид, что работаешь; пытаться работать, работать (говоря о себе, о своих близких)»; *усыямъяськыны* «делать вид, что боронишь; боронить (скромно о себе, о близких)»; *пытаться боронить»; уямъяськыны* «делать вид, что плаваешь; пытаться плавать»; *вераскемъяськыны* «делать вид, что разговариваешь; пытаться разговаривать».

2. Глаголы на *-мъяськ-*, выражающие только значения мнимости, фиктивности, притворства в совершении действия. В эту группу входят глаголы, корневой элемент которых обозначает независимое от воли индивида психо-физиологическое состояние (процесс). Примеры: *иземъяськыны* «делать вид, притворяться, что спишь»; *дырекъямъяськыны* «делать вид, что дрожишь, притворяться дрожащим»; *куалекъямъяськыны* в том же значении; *черламъяськыны* «делать вид, что болеешь, притворяться больным»; *абземъяськыны* «делать вид, что видишь, притворяться видящим»; *бёрдамъяськыны* «делать вид, что плачешь, притворяться плачущим»; *гуньдэмъяськыны* «делать вид, притворяться, что подавился»; *кудземъяськыны* «делать вид, что опьянел, притворяться пьяным».

3. Глаголы на *-мъяськ-*, которые обозначают, что действие совершалось не в полную меру возможностей, и в которых суффикс *-мъяськ-* служит для ограничения и уменьшения сферы действия (в дальнейшем

даем: уменьшительность в совершении действия). В эту группу входят глаголы, корневой элемент которых обозначает процессы, совершающиеся в природе. Например: *туннэ нунал шунытамъяськиз* «сегодняшний день немного (ждали больше) потеплел»; *куазь зорыны уг зоры, зоремъяське гинэ* «дождь идти не идет, только видимость создает, т. е. немного, чуть-чуть дождит»; *тысямъяськыны* «появиться зернам (о злаковых растениях) в небольшом количестве»; *шепамъяськыны* «появиться (немного и кое-где) колосьям»; *вожсетямъяськыны* «немного, чутьочку зеленеть»; *пишитямъяськыны* «немного, чутьочку светить (о солнце)»; *лымямъяськыны* «чуть-чуть идти снегу».

Специфическими для глаголов на *-мъяськ-* являются значения мнимости, фиктивности, притворности; остальные значения, как то: уменьшительность, действие не в полную силу возможностей и т. д., представляют собою вторичное явление, ответвление от первого.

Во всех приведенных примерах значения фиктивности, уменьшительности в совершении действия и т. д. выражаются синтетически. В удмуртском языке имеется также лексический, или, как мы его назовем, аналитический способ выражения этих значений. Например: *ужаны оз мыны, висем улэ аналскиз* «на работу не ходил, притворился больным». (*Висем улэ аналскиз* буквально: «под болезнь притворился».) В народной речи синтетический и аналитический способы выражения указанных категорий существуют параллельно, и сочетание *висем улэ аналскиз* по своему основному значению адекватно глаголу *висемъяськиз*. Различие между ними только стилистическое. Пример: *Со кустын зичы воргоронлэсь лыктэмзэ адзэм. Кусйнак гинэ выдэм. Изем улэ аналкыса сор-сор шока, пе* («Удмурт калык сказкаос», Ижевск, 1940) «В этот момент лиса увидела, что идет мужик. Легла, тут же свернувшись. Притворяясь спящей, похрапывает»; здесь *изем улэ аналкыса* (буквально: «под снасть притворяясь») имеет эквивалент *иземъяськыса* «притворяясь спящим; делая вид, что спишь», который и употребляется в других вариантах этой народной сказки.

Имеется несколько глаголов, к которым суффикс *-мъяськ-* не присоединяется. Сюда относятся в основном глаголы, обозначающие состояния и процессы, которые осмысливаются как независимые от желания индивида, например: а) глаголы первого спряжения: *бездыны* «вылинять, выцвести, поблекнуть»; *восьмыны* «худеть, похудеть»; *вужмыны* «износиться, обветшать», «зачерстветь»; *зюкмыны* «стать толстым, толстеть»; *зыныны* «загнивать, протухнуть, испортиться (о продуктах), разлагаться»; *кизермыны* «разжижаться, становиться жидким»; *нюрмыны (нюрумыны)* «отсыреть, увлажниться, отпотеть»; *пасемыны* «продырявиться»; *сисымыны* «гнить»; *ыльзыны* «преть, сыреть, мокнуть»; б) глаголы второго спряжения: *долканы* «набить оскомицу»; *кюсаны* «стать сухим»; *мотораны* «стать красивым», *нюланы* «потеть, вспотеть, отпотеть».

*

По своему происхождению суффикс *-мъяськ-* является сложным и состоит из следующих суффиксов, сопоставляемых с соответствующими грамматическими показателями: *-м-*, *-й-*, *-а-*, *-ськ-*. Основа глагола, к которой присоединяется *-мъяськ-*, может оканчиваться на *-э-* (*-е-*), если глагол относится к первому спряжению (*изыны* «спать» — *иземъяське* «делает вид, что спит, притворяется спящим»; *выдыны* «ложиться» — *выдэмъяське* «делает вид, что ложится»), и на *-а-* (*-я-*), если это глагол второго спряжения (*араны* «жать» — *арамъяське* «делает вид, что жнет»; *гожъяны* «писать» — *гожъямъяське* «делает вид, что пишет»).

Входящий в состав суффикса *-мъяськ-* компонент *-м-*, по нашему мнению, тот же самый суффикс, что и в глагольных формах: *изем (со)* «оказывается, он спал», *выдэм (со)* «оказывается, он лёг», *арам (со)* «ока-

зывается, он жал», *гожьям* (со) «оказывается, он писал». Аффикс *-й-* орфографически обозначается слитно с суффиксом *-а-*, т. е. знаком *ъя*; *-й-* — это тот же самый суффикс, что и в глаголах: *гожьаны* «писать» (орфографически *гожьаны*; ср. *гожыны* «написать, записать»), *басьаны* «брать, покупать» (орфографически: *басыны*; ср. *бастыны* «взять»), *вошаны* «менять, обменивать» (орфографически: *вошъяны*; ср. *воштыны* «обменить, сменить, заменить, отменить»). Суффикс *-а-* — тот же самый суффикс, что и в словах *ар-а-ны* «жать», *вер-а-ны* «сказать, говорить», *уж-а-ны* «работать» и т. д.; этот суффикс в приведенных словах, как и в составе сложного суффикса *-мйаськ-*, исторически восходит к *-ал-* (л восстанавливается при изменении глаголов; ср. *араны* «жать», *арасько* «жну», но *соос арало* «они жнут», *мон арало* «я буду жать» и т. д.). Компонент *-ськ-* в составе *-мйаськ-* представляет собой так называемый возвратный суффикс (ср. *шунтыны* «согреть», *шунтй-ськ-ыны* «согреться», *вордыны* «воспитать», *вордй-ськ-ыны* «родиться», *леканы* «бодать», *лека-ськ-ыны* «бодаться»), в силу чего все глаголы, снабженные суффиксом *-мйаськ-*, являются возвратными.

Таким образом, в составе суффикса *-мйаськ-* нет ни одного аффикса, который бы представлял собою новобразование или был заимствованным из других языков (как, например, тюркский суффикс *-чи-*: *аранчи* «гармонист», *пёечи* «сбманщик, лгун», *станчи* «участник свадьбы»). Сочетание древних суффиксов *-м-*, *-й-*, *-а-*, *-ськ-* (*-мйаськ-*), каждый из которых в отдельности может употребляться самостоятельно и иметь свои особые функции, стало выражать совершенно новое значение «делать вид, притворяться делающим» и т. д., которое ни одним из указанных суффиксов в отдельности не выражается. Правда, суффикс *-м-* (*-ек-*, *-ам*) выражает модальное значение «сказывается», например: *мон мынйськем* «я, оказывается, шел», *тон мынэмед* «ты, оказывается, шел», *со мынэм* «он, оказывается, шел». Модальное значение «сказывается» (несовершенство или неуверенность) имеет определенные связи со значением «делать вид, притворяться», несмотря на их неадекватность. Возможно, что указанная модальность на *-м* могла служить в известной мере одним из факторов при формировании значений глаголов на *-мйаськ-*.

Сложный суффикс *-мйаськ-* — это качественно новое образование, значение которого не есть простая сумма «значений» отдельных суффиксов *-м-*, *-й-*, *-а-*, *-ськ-*¹. От глаголов на *-мйаськ-* можно образовать причастия, деепричастия и существительные (как и от обычных корневых глаголов). Правда, некоторые из таких деепричастий (на *-тозь*, *-тэк*) от глаголов на *-мйаськ-* образуются редко.

Глаголы на *-мйаськ-* изменяются по всем наклонениям, временам, числам и лицам; при этом суффикс *-мйаськ-* последовательно сохраняется. Проследим изменения глагола *иземъяськыны* «делать вид, что спишь, притворяться спящим» по всем наклонениям, временам, числам и лицам.

Утвердительные формы

Н а с т о я щ е е в р е м я: *мон иземъяськисько* «я делаю вид, что сплю, я притворяюсь спящим»; *тон иземъяськиськод* «ты делаешь вид, что спишь, ты притворяешься спящим» и т. д.

Б у д у щ е е в р е м я: *мон иземъясько* «я буду делать вид, что сплю, я притворюсь спящим»; *тон иземъяськод* «ты будешь делать вид, что спишь, ты притворишься спящим» и т. д.

П р о ш е д ш е е в р е м я I (имперфект): *мон иземъяськи* «я делал вид, что спал; я притворялся спящим»; *тон иземъяськид* «ты делал вид, что спал; ты притворялся спящим».

¹ Грамматическими омонимами глаголов на *-мйаськ-* являются глаголы, производные от имен, основы которых оканчиваются на *-м*, например: *кум* «кум» — *кумъяськыны* «становиться кумовьями», *йыллум* «конец, начало» — *йыллумъяськыны* «завершать-ся, заканчиваться».

Прошедшее время II (прошедшее неочевидное): *мон иземъяськеме* «я, оказывается, делал вид, что спал; я, оказывается, притворился спящим»; *тон иземъяськемед* «ты, оказывается, делал вид, что спал; ты, оказывается, притворился спящим» и т. д.

Условное наклонение

Мон иземъяськысал(ым) «я бы делал вид, что сплю; я притворился бы спящим»; *тон иземъяськысал(ыд)* «ты бы делал вид, что спишь; ты притворился бы спящим».

Повелительное наклонение

Тон иземъяськы «ты делай вид, что спишь; ты притворись спящим»; *со мед иземъяськыоз* «он пусть делает вид, что спит; пусть притворится спящим».

Отрицательные формы

Н а с т о я щ е е в р е м я: *мон уг иземъяськыськы* «я не делаю вида, что сплю; я не притворюсь спящим»; *тон уд иземъяськыськы* «ты не делаешь вида, что спишь; ты не притворяешься спящим».

Б у д у щ е е в р е м я: *мон уг иземъяськы* «я не буду делать вида, что сплю; я не притворюсь спящим»; *тон уд иземъяськы* «ты не будешь делать вида, что спишь; ты не притворишься спящим».

П р о ш е д ш е е в р е м я I (имперфект): *мон ой иземъяськы* «я не делал вида, что спал (сплю); не притворялся спящим»; *тон од иземъяськы* «ты не делал вида, что спал (спишь); не притворялся спящим».

В п р о ш е д ш е м в р е м е н и II (прошедшем неочевидном), как известно, отрицание может быть выражено аналитически и синтетически. При аналитическом способе частица *обёл* «нет, не», которая может выступать как в препозитивном, так и в постпозитивном положении, присоединяется к спрягаемой форме прошедшего неочевидного времени глагола на *-мъяськ-*.

Препозитивное положение
частицы *обёл*

Мынам обёл утчамъяськеме
«Я не делал вида, что искал»

Постпозитивное положение
частицы *обёл*

Мынам утчамъяськеме обёл
«Я вида не делал, что искал»

Синтетический способ выражения отрицания (в прошедшем неочевидном) осуществляется посредством суффикса *-тэ-*, который вклинивается внутрь сложного суффикса *-мъяськ-*. Например: *тодэмъяськыны* «притворяться знающим; делать вид, что знаешь» — *тобымтэяськыны* «притворяться незнающим; делать вид, что не знаешь». Таким образом, здесь имеем сложный суффикс *-мтэяськ-*, который служит для выражения притворства в несовершенном действии. Глаголы с указанным суффиксом ведут себя как самостоятельные глаголы и также изменяются по всем наклонениям, временам, числам и лицам; характерно, что этот тип глаголов может в свою очередь присоединять отрицательные частицы, например: *мон ой валамтэяськы* «я не делал вида, что не понял»; *тон од валамтэяськы* «ты не делал вида, что не понял». Таким образом, получается двойное отрицание: первое отрицание относится к значению притворности, второе — к лексическому значению соответствующего глагола¹.

¹ Не следует указанные глаголы на *-мтэяськ-*, выражающие притворство в несовершенном действии, смешивать с глаголами, производными от именных основ и отличающимися расположением суффиксов: *-тэ* здесь не вклинивается в суффикс *-мъяськ-*, а предшествует ему; фактически тут следовало бы говорить об именном аффиксе *-там* и глаголообразующем *-йаськ-*. Ср. *авэ* «перед», *азьтам* буквально: «без переда» > «ленивый», *азьтамъяськыны* «лениться»; *йыр* «голова», *йыртэм* буквально: «безголовый» > «озорной, шаловливый», *йыртэмъяськыны* «заниматься озорством, шалить».

От глаголов на *-мъяськ-* могут образовываться залоговые формы, например форма понудительного залога, который выражается посредством суффикса *-ыт-* (*-т-*). Интересно отметить, что показатель залога *-ыт-* обычно стоит после суффикса *-мъяськ-*. Например: *мон сое иземъяськытйсько* «я его заставляю притворяться спящим».

Глаголы на *-мъяськ-* в форме модальности на *-ем* могут сочетаться с оборотом *кадь кариськыны* (*кадь* «как будто, подобно»); *кариськыны* «сделаться, превратиться, стать каким-либо, становиться»), например: *мон иземъяськем кадь кариськыны* буквально: «я притворившись спящим как будто сам сделался», т. е. «я как бы сам сделался притворяющимся спящим». При этом *кариськыны* служит вспомогательным глаголом и изменяется по числам, лицам и временам, может принимать различные видовые и залоговые показатели. Слово *кадь*, являясь связующим звеном между *иземъяськем* и *кариськыны*, усиливает значение «делать вид», «притворяться». Основная же семантическая нагрузка в рассматриваемой конструкции падает на глагол *иземъяськем*. В подобных конструкциях в роли вспомогательных могут выступать и другие глаголы, например *луыны* «быть, стать, становиться, мочь» — *мон иземъяськем кадь луи* «я как бы стал притворяющимся спящим».

□

В большинстве финно-угорских языков специальной глагольной формы, выражающей значения мнимости, притворности, не имеется. Но в отдельных финно-угорских языках такие формы встречаются. Например, в финском языке имеется синтетическая (т. е. структурно близкая к удмуртской; употребляется она гораздо реже последней) форма типа *oli nukkiwinaap* «он делал вид, что спит; он притворялся спящим». В марийском языке для выражения значений мнимости, притворности используется аналитическая конструкция: спрягаемый вспомогательный глагол *койам* «показываюсь» или *лиям* «бываю, буду, делаюсь» плюс причастная или деспричастная форма смыслового глагола, например: *лудшын коям* «показываю вид, что читаю»; *лудшын коят* «показываешь вид, что читаешь»; *лудшын коий* «показывает вид, что читает»¹.

Данные, приведенные нами относительно глаголов на *-мъяськ-*, позволяют поставить вопрос о их месте в грамматической системе удмуртского языка. Следует ли считать их глаголами, имеющими модально-видовые признаки, или глаголами, выражающими значение наклонения? Не представляют ли собой эти глаголы особой грамматической формы, еще не выявленной в грамматике удмуртского языка?

Глаголы на *-мъяськ-* нельзя назвать модально-видовыми, прежде всего учитывая их значения. Кроме того, для выражения видовых отношений в удмуртском языке имеются иные способы. В глаголах на *-мъяськ-* основным является указание на отношение действия субъекта к действительности — они означают притворное действие субъекта. В этом смысле глаголы на *-мъяськ-* можно было бы назвать глаголами притворного наклонения. Но эти глаголы имеют такие специфические черты, которые выходят за рамки обычных представлений о наклонении. Значение модальности, выражаемое ими, весьма широко и своеобразно. Глаголы на *-мъяськ-* выражают не только значение притворности, но и значение уменьшительности, скромности в передаче действия, действие не в силу своих возможностей; определяющим моментом в выборе того или иного значения этих глаголов является ситуация речи. Как известно, эти значения не свойственны глаголам изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений (если исключить переносное, экспрессивное употребление их). Существует ряд глаголов, которые вообще не употребля-

¹ Примеры взяты нами из рукописи еще не опубликованного труда В. М. Васильева «Курс научной грамматики марийского языка».

ются с аффиксом *-мъяськ-* и не могут, следовательно, выражать значений притворности, уменьшительности и т. д. Формы сослагательного или повелительного наклонений образуются абсолютно от всех глаголов, в том числе и от глаголов на *-мъяськ-*. Если признать глаголы на *-мъяськ-* особым наклонением, то получается нагромождение одного наклонения на другое. Эта особенность не присуща ни сослагательному, ни повелительному наклонениям. Далее, от глаголов на *-мъяськ-* могут быть образованы существительные, причастия и большинство деепричастий (*ужамъяськон* «притворная работа», *ужамъяськись* «притворно работающий», *ужамъяськем мурт* «притворно работавший человек» или «человек, притворно работавший», *ужамъяськиса* «притворно работая», *ужамъяськытэк* «не работая притворно» и т. д.). Как известно, от глаголов повелительного и сослагательного наклонений существительные, причастия и деепричастия не образуются. Глаголы на *-мъяськ-* могут иметь двойные отрицания, из которых первое (*öd*) относится к значению притворности, второе (*-тэ-*) — к лексическому значению глагола. Этой особенностью также не обладают глаголы повелительного и сослагательного наклонений.

Глаголы притворного действия в системе формообразования и словообразования ведут себя точно так же, как глаголы изъявительного наклонения. Все то, что свойственно в структурном отношении глаголам, имеющим видовые и залоговые формы, характерно и для глаголов притворного действия. Исходной формой изменения глаголов притворного действия является основа инфинитива. В структуре слова суффикс *-мъяськ-* (*-мйаськ-*) занимает такое же место, что и залоговые и видовые аффиксы. Как от глаголов, имеющих залоговые и видовые формы, можно образовывать существительные, причастия и деепричастия, точно так же от глаголов притворного действия образуются существительные, причастия и деепричастия. Как от глагольных основ образуются видовые и залоговые формы, точно так же от этих основ образуются глаголы притворного действия.

По всем этим причинам глаголы на *-мъяськ-*, по нашему мнению, нельзя считать формой особого наклонения. Выражая весьма своеобразную модальность, глаголы на *-мъяськ-* не укладываются полностью ни в одну из известных грамматических категорий удмуртского языка. Поскольку большинство глаголов на *-мъяськ-* выражает именно значение притворного действия, будет точнее их и назвать глаголами притворного действия.
